В. П. СТЕПАНОВ

К БИОГРАФИЯМ А. И. КЛУШИНА, А. Д. КОПЬЕВА, П. П. СУМАРОКОВА

Публикуемые документы о трех не слишком известных писателях XVIII века имеют чисто биографическое значение. Они сохранились среди прошений разных лиц, поданных на высочайшее имя; в них перекрещиваются царствования трех монархов — Екатерины, Павла и Александра.

Форма таких прошений достаточно традиционна. Она сложилась в основном в царствование Екатерины II и мало изменилась с 1760-х годов. Прошения докладывались статс-секретарями; по возможности проверялись сведения о просителях и об основательности их просьб. Если отсеять каноническое славословие и самоуничижение, в документах такого рода всегда обнаруживается своего рода рациональное зерно, житейская интрига. Особенно это касается трех названных в заглавии лиц.

В прошениях Клушина, Копьева и Сумарокова нет речи о денежных вспомоществованиях или жалоб на произвол чиновников. Их обращение к монарху было вызвано экстремальными обстоятельствами в их жизни, которые нельзя было обжаловать в других инстанциях. Они требовали непосредственного обращения к высшей власти, монарху.

* * *

Современникам Клушин был известен прежде всего как автор имевшей шумный и несколько скандальный успех комедии «Смех и горе», поскольку она содержала ряд намеков на современную литературную жизнь. С исторической точки зрения фигура Клушина интересна потому, что он был другом Крылова. В «Послании другу моему А. И. К <лушину>» (1793) Крылов писал: «Не год как мы друзья с тобою, Как ты, мой друг, передо мною Малей-